

Букеевской орды. Повестка дня – 14 вопросов. Основные вопросы: о форме государственного устройства России, об автономии казахских областей, о земле, о суде, о народной милиции, о положении женщины, о земствах, о выборах в Учредительное собрание. 12 пунктом значилось образование национальной демократической партии. По сути, на этом съезде были подведены итоги обмена мнениями по основным вопросам, волновавшим общественность казахского аула.

А. Букейханов и его ближайшее окружение стремились с учетом возможностей казахского края строить отношения с Россией на основе демократических принципов, утвержденных Февральской революцией. Это означало единение с Россией, но на началах автономии, прекращение старого курса переселенческой политики, возвращения казахам незаконно отнятых у них земель, создания новой судебной системы, народной милиции, новых органов управления. И, конечно, права казахов на свое представительство в Учредительном собрании.²⁰

Создание национальной политической партии диктовалось и тем соображением, что выборы в Учредительное собрание планировалось вести по партийным спискам. Поэтому съезд принял решение создать казахскую политическую партию, а подготовку её программы поручить делегатам общероссийского мусульманского съезда от Казахстана.

Тогда же лидер казахских демократов А. Букейханов, учитывая, как его оппонент от радикальных слоев национальной интеллигенции в Ташкенте К. Тогусов, умело использует для пропаганды своих идей имя предка казахов Алаша²¹, приходит к выводу, что будущую партию необходимо назвать Алаш. Об этом решении он сообщил в газете «Казах» 5 октября 1917 г. и вместе с группой своих единомышленников стал готовить проект партийной программы. Круг авторов оказался ограничен – семь человек. Это – Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов, Елдес Гумаров, Есенгали Турмухамбетов, Абдулхамит Жундибаев, Асылбек Биримжанов.²²

Примерно в то же время лидер создаваемой казахской демократической партии принимает решение о постепенном отходе от фактического блока с партией кадетов. Такое было продиктовано тремя основными соображениями. Во-первых, кадеты в национальном вопросе не шли дальше признания за нерусскими народами права на культурно-национальную автономию. Во-вторых, партия Российской буржуазии стояла за частную собственность на землю и продолжение переселенческой политики самодержавия. В-третьих, кадеты не соглашались отделить церковь от государства.

В открытом письме, опубликованным редакцией газеты «Казах» в декабре 1917 г. в 256 номере, лидер партии Алаш дал объяснение своему выходу из состава кадетской партии. Частная собственность на землю для казахов неприемлема. «Нам казахам, – писал он, – нужна национальная автономия, как инструмент возрождения государственности и признания равными в среде других народов. Мы, – добавлял он, – за отделение церкви от государства, чтобы мулла не брал жалование от власти, а зависел от общества».

Еще на июльском съезде создаваемая партия выдвинула своих кандидатов на выборы в Учредительное собрание. Список оказался внушительным – 79 человек. Открывал его Г. Потанин, исследователь, отстаивавший интересы коренного населения края. Намечалось взаимодействие с другими мусульманскими народами страны.

Однако, политическая ситуация менялась настолько стремительно, что казахская политическая элита не успевала за ходом событий. Уже в августе 1917 г. главным центром силы в крае становятся Советы, где складывается фактический блок левых эсеров, левых меньшевиков и большевиков. Это имело место в Урде, Кустанае, Петропавловске, Казалинске, Перовске, Акмолинске, Актюбинске, Семипалатинске. К ним примкнули, начавшие оформляться организационно, казахские революционеры-демократы.²³

Лидером этих казахских левых стал Кольбай Тогусов, сначала сотрудничавший с буржуазными демократами, но затем резко порвавший с

20. См: ЦГВИА. Ф. 366, оп. 2, д. 195, лл. 40, 42; Мартыненко Н. Сборник документов и материалов. Кзыл-Орда, 1929; Брайгин С., Шафиро Ш. Очерки по истории Алаш-Орды. Алма-Ата; Москва, 1935.

21. К. Тогусов с 1916 г. с помощью своей жены издавал в Ташкенте газету «Алаш», получившую признание в ряде южных областей Казахстана.

22. См: программы политических партий России. М., 1995. С. 381.

ними. Он начинал свой путь помощником присяжного поверенного в Зайсанском уезде, потом занимался адвокатской практикой, за участие в революции 1905 г. подвергался репрессиям. В 1912–1915 гг. сотрудничал с журналом «Айкап». С 1916 г. занялся журналистикой, драматургией. В том же году в Ташкенте стал издавать газету «Алаш». Был одним из создателей партии «Шура и ислам» в Туркестане. От этой партии был избран во Всероссийский мусульманский Совет. Вокруг К. Тогусова объединились журналист М. Айтпенев, фельдшер Ш. Айтжанов, переводчик А. Досов, грузчик И. Кабеков. Они стали пропагандировать идею создания в Казахстане аацванальной социалистической партии. Им удалось обрести своих сторонников в Петропавловске, Омске и ряде других мест.²⁴

Так оформлялся политический раскол казахского национального движения. По мере нарастания противодействия между структурами Временного правительства и Советами этот раскол углублялся. Сложность ситуации была в резком ускорении темпа политического процесса, на что в огромной степени влияли понятные и близкие массам лозунги, выдвинутые большевиками: долой войну, землю крестьянам, свободу угнетенным народам.

Политический процесс в Казахстане шел в русле общероссийского и здесь позиция наиболее разумных сил общества, сплотившихся в рядах создавшейся партии «Алаш» не могла что-либо изменить. Уйти же с платформы, выстраданных годами убеждений А. Букейханов не мог. И к тому же он полагал, что здоровые силы российского общества, к которым он относил партию кадетов и её сторонников, все-таки справятся с положением. Отсюда и занятая им позиция поддержки Временного Правительства и блок с верхами Союза казачьих войск Юго-Востока страны. О том, что этот блок был неестественен, мы уже отмечали ранее.

Осень 1917 г. в корне изменила обстановку. Партия большевиков, взяв в октябре 1917 власть в стране, своими декретами о мире, о земле, Декларацией о праве угнетенных народов, обес-

печила себе поддержку и сочувствие основных масс населения России и фактически сделала трудно решаемую задачу их свержения. Но как показывал опыт истории, ни один класс общества не уходил с политической арены без борьбы. И она стала фактом трех последующих лет. Но на исходе 1917 года казахские демократы, завершив процесс своего политического становления, провели в Оренбурге последний общеказахский съезд. Он работал с 5 по 13 декабря 1917 г. Его главными задачами были определение стратегии и тактики действий и создание национальных вооруженных сил в интересах «спасения свободы от всеобщей анархии».²⁵ Этим заявлением подтверждалась верность принципам февральской революции и не признание новой Советской власти.

На съезд прибыло более 80 делегатов и свыше 130 гостей. В чисто социальном плане это были сливи национальной аристократии и интеллигенции. Рассказывая о работе съезда, корреспондент ташкентской газеты отмечал: «Большинство из них хорошо говорит по-русски, немало лиц с высшим и средним образованием».²⁶ Накануне открытия съезда в газете «Казах» 21 ноября был опубликован проект Программы партии «Алаш». Он состоял из 10 разделов, где в краткой и доступной форме излагались принципиальные взгляды на вопросы государственного устройства, местного самоуправления, прав и свобод личности, место религии в обществе, функциях органов суда и управления, организации армии, налогообложения, положения рабочих, вопрос о земле.²⁷ На съезде проект отдельно не обсуждался из-за сложной политической обстановки: на Оренбург, где были сконцентрированы верные атаману А. Дутову части оренбургского казачьего войска, вели наступление отряды Красной гвардии из Самары.

В работе съезда определяющую роль играли наиболее активные деятели казахского демократического движения из различных регионов степного края. Следует заметить, что такие фигуры, как Мустафа Чокаев и Мухаметжан Тынышпаев получили признание в качестве лидеров

23. См: Коммунистическая партия Казахстана. Летопись событий. 1917–1927. С. 23, 24.

24. См: История Казахстана: белые пятна. Алма-Ата, 1991. С. 49–76.

25. Яицкая воля. 1917, 3 декабря.

26. Свободный Туркестан. 1918, 20 января.

27. См: Программы политических партий России. Конец XIX–XX в. С. 378–381.

туркестанского масштаба. Они сменили друг друга на посту премьера правительства «Кокандской автономии».²⁸ Активисты Алаш наладили контакты и с демократами Уфы и Казани, Омска и Томска. Этим подтверждалась не только общность решаемых задач, но и многоплановость и многовекторность устремлений. Ведь среди союзников Алаш и кадеты, и народные социалисты, и деятели сибирского областничества, и те, кто стоял за блок с казачеством.²⁹

Естественно, что размытость программных установок этой партии, её промежуточное положение на левом фланге (между левыми эсерами, большевиками и сторонниками «Шура ислам») серьезно осложняли позиции этой партии. Ей было трудно бороться с Алаш еще и потому, что сами кадры руководства «Уш-Жуз» были слабее в чисто интеллектуальном плане, да и численно эта партия уступала казахским демократам. По подсчетам В. Григорьева в Алаш было 5000 членов, в Уш-Жуз около 1000.³⁰

И все же та ситуация конца 1917 г. была настолько сложной, что лидеры Алаш не смогли правильно сориентироваться. Обладая поддержкой основной массы этноса и союзом с кадетами, правыми эсерами, верхами казачества, они ошибочно посчитали советскую власть слабой и стали союзниками её врагов, что принесло уже в начале 1918 года массу осложнений.

1917-й год стал по своим результатам противоречивым и нужно сказать, носил в чисто историческом плане двуединый характер. Противоречия были связаны с выходом на историческую арену сразу нескольких социальных сил и отравивших их интересы политических партий. Главную роль попытались сначала играть российская буржуазия и выразитель её интересов партия кадетов. Но в политику активно включились массы средних слоев, мелкой буржуазии, крестьянства, рабочих, а главное солдат. Их настроения и взгляды стремительно менялись, что было связано с тяготами войны, позицией умеренных и радикальных элементов в рядах социалистов-революционеров, социал-демократов.

Двуединый характер февральских завоеваний заключался и в том, что они, утвердив принципы демократии в политической жизни страны и, в том числе казахского края, сделали главной силой нового общества радикальные слои и группы мелкой буржуазии и пролетариата, не очень заинтересованные в демократии, мечтавшие больше о социальной справедливости чисто уравнительного плана.

Февраль 1917 года предоставил Российской буржуазии, и её политическому авангарду партии кадетов, исторический шанс – стать не только ударной силой модернизации огромной страны, но и реализовать свое историческое предназначение – утвердить идеалы и принципы демократии. Но этот шанс, партия кадетов и её союзники из рядов революционной демократии не использовали, более того они отказали казахской демократии в праве на формирование национальной автономии, вынудили её из активного союзника стать пассивным, что во многом ослабило позиции Временного Правительства и революционно-демократических сил в различных районах края.

Резюме

Ғылыми мақалада 1917 ж. Ақпан революциясы қарсаңындағы самодержавиенің дағдарысы ен Қазақстандағы болып өткен оқигалар тізбегі баяндалады. Сол кезде Қазақстан жерінде болған саяси күштердің (кадеттер, солшыл эсерлер мен меньшевиктер, қазак революционер-демократтар және т.б.) іс-қимылдары обьективті түрде сипатталады. Ақпандың жеткен жетістіктердің екі мағынасы сипатына талдау жасайды.

Summary

Kazakh lands in the conditions of February revolution in 1917 year. Crisis of autocracy on the if of February revolution and course of events taking place in Kazakhstan in 1917 years is illustrated in this scientific article. Actions of political forces existing on Kazakhstan's territory (cadets, left essers, left Mensheviks, Kazakh revolutionarie-democrats and others) are truly described. Twofased character of February condest is illustrated.

Высшее военное училище
ВВ МВД РК

Поступила 10.09.07г.

28. См: Иноятов К.Ш. Победа советской власти в Туркестане. М., 1978. С. 309-310.

29. См: Григорьев В. Противостояние. С. 109.

30. Там же. С. 114.